— Город Зем развивался вокруг Колизея, — объяснила Мио, указывая на возвышающийся Колизей.

Это было массивное, строгое сооружение, напоминающее римский Колизей, по размерам даже больше, чем сам замок Зем. Каменная резьба на стенах тоже была достойна внимания. Тот факт, что подавляющее большинство из них изображало мужчин с мечами, свидетельствовал о вере этой страны в превосходство мускулов над всем остальным.

Аиша, Наден, Оуэн, Мио и я спустились в город. Все, кроме меня, были одеты как обычно. Я переоделся во что-то более легкое, как у искателей приключений, я бы слишком сильно выделялся, если бы надел свою военную форму, как при встрече с сэром Гимбалом.

Мио продолжила свои объяснения, пока мы с трепетом смотрели на величественный Колизей. — Это сооружение появилось еще до прихода к власти первого короля наемников Зема, еще в стране, существовавшей до основания Зема. Наемники, жившие в той стране, имели низкий статус. К ним относились как к военным рабам, и они готовы были отдать свою жизнь за что угодно, лишь бы у вас были деньги. Некоторые наемники, испытывавшие финансовые трудности, были вынуждены ставить свои жизни на кон в качестве гладиаторов в этом самом Колизее.

— Они устроили из этого зрелище? — сказал я. — Понятно... Зем собрал все их обиды вместе и восстал. Они все еще устраивают там подобные бойни?

— Нет. Существует шоу, где люди сражаются с дикими животными и монстрами подземелий, которых поймали другие, чтобы доказать свою силу, но между людьми больше нет смертельных боев, — ответила Мио. — Самое худшее, что мбывает, что кто-то увлекается и убивает своего противника во время Великого турнира боевых искусств.

Она отвечала на вопросы. Я не почувствовал никакой враждебности в ее словах или отношении.

— Битвы между людьми и животными пользуются популярностью, и зрители приезжают со всего континента, чтобы посмотреть на них. Самая популярная - битва между наемниками и драконом, который ходит по земле.

— Дракон, который ходит по земле?

— Это разновидность виверн, которые отказались от неба, чтобы бегать по горам. Их называют «земляными драконами» или «бескрылыми». Это свирепые существа, которые используют свои развитые крылья для баланса, когда бегают на двух ногах. ...вы можете увидеть одну вон там.

Я посмотрел в направлении, указанном Мио, и увидел носорога, тянущего товарный вагон. Большую часть товарного вагона занимала клетка, внутри которой находилось огромное животное.

— Это земной дракон...?

По описанию Мио я представлял себе что-то вроде плотоядного динозавра, но это было ближе к виверне. У него были рога, и он был весь покрыт шипами, создавая впечатление свирепого зверя. Кроме того, он был достаточно большим, чтобы по размерам соперничать с Руби и другими представителями расы драконов.

— Пфф, он только выглядит круто. — пренебрежительно сказала Наден.

Подождите, подождите, почему она чувствовала конкуренцию?

— Приручают ли таких существ в Земе?

— Нет, земные драконы свирепы, поэтому они не привязываются к людям. МЫ просто ловим их, чтобы сражаться с ними в Колизее. Надо понимать что они все еще дикие животные.

— ...Разве это не опасно?

— Я слышала, что было много случаев, когда они сбегали, — бесстрастно сказала Мио.

Подождите, они сбегали?!

Я беспокоился, все ли в порядке, но Мио пожала плечами. — Все в порядке. Люди в этой стране до смешного хороши в борьбе с животными.

— А, понятно. Ты говоришь об охотниках Зема против зверей? — Оуэн кивнул, похоже, удовлетворенный объяснением Мио.

— Охотники против ездовых зверей?

— Сир, вы замечаете что-нибудь, когда смотрите на людей, идущих по улице? — спросил Оуэн, заставляя меня оглядеть наше окружение.

Я заметил, что многие из них носили нагрудные пластины, перчатки и другие подобные легкие доспехи поверх одежды. С первого взгляда их нельзя было отличить от искателей приключений, но были ли все они на самом деле земскими наемниками?

— Там много людей, одетых как искатели приключений в легких доспехах? — сказал я.

— Это тоже верно, но это что-то другое. Пожалуйста, обратите внимание на их оружие.

— ...О!

Было кое-что, что окончательно отличало их от обычных искателей приключений. Все они пользовались таким оружием, как копья, топоры и алебарды. А, из-за того, что они часто оказываются в узких местах, авантюристы предпочитают не использовать оружие с большим радиусом действия, подумал я, вспоминая свои собственные эскапады в качестве Маленького Мусашибо.

— Все наемники здесь используют длинное оружие, — прокомментировал я.

Оуэн удовлетворенно кивнул мне и ответил: — В армии у нас есть поговорка. «Если перед тобой земские наемники, слезай с лошади». Наемники используют оружие с длинными шестами, и оно славится тем, что особенно эффективно против кавалерии.

— Ааа, и поэтому их называют охотниками на ездовых зверей?

— Да.— Мио кивнула. — Зем - не самая плодородная страна, поэтому они не могут позволить себе разводить большое количество лошадей, виверн или других ездовых зверей. Из-за этого исторически они предполагали, что только у другой стороны есть лошади, и создали и разработали тактику, которая позволяла даже пешему солдату сражаться с конными воинами.

— Кроме того, если наемник может взять в плен человека с высоким статусом, например,

рыцаря, он может получить за него выкуп. Вот почему земские наемники очень сильны, когда сталкиваются с кавалерией. Многие из них используют такое оружие, чтобы окружить рыцарей и повалить их, — добавил Оуэн. Значит, на это была веская причина.

— Итак, почему вы говорите людям «слезть с лошади»?

— Поскольку верхом на лошади трудно делать крутые повороты и труднее сражаться с линией солдат в ближнем бою. Если все находятся на земле, сложнее определить, кто выше по статусу.

— А, я понял.

Казалось, что у наемников есть сильные и слабые стороны.

— Вы говорили, что они не могут вырастить много виверн, верно? Значит, у них не так много кавалерии? Хотя они провели нас, когда мы высадились в замке Блан-Зем.

— Кавалерия виверн подчиняется непосредственно королю Зема, — сказал Оуэн. — Прямые войска короля - это элитные воины и постоянная армия страны. Их никому не одалживают. Поскольку разведение виверн стоит дорого, существует естественный предел их количества, которое они могут содержать. Было бы очень неприятно, если бы они одолжили их другой стране и в результате потеряли их.

— Понятно… — Должно быть, они держали в резерве самых сильных солдат. В таком случае, хотя роты наемников Зема славились своей силой, те, кого они одалживали, были самыми слабыми. К этой стране нельзя было относиться легкомысленно.

Я снова посмотрел на Колизей. — Так вот где они проводят Великий турнир боевых искусств.

— Верно.— Мио кивнула в подтверждение, на ее лице появилось задумчивое выражение. — Великий турнир боевых искусств - это крупное событие, ради которого вся страна работает вместе. Воины сражаются на выбывание за право исполнить желание. Бои продолжаются до тех пор, пока один из противников не сдастся или не станет неспособным продолжать бой. Это может быть и смерть.

— Значит, они буквально поставили все на кон….И вы тоже участвуете в Великом турнире боевых искусств.

— Да.

Хм… Я решил, что не стоит загонять ее в угол, если это не нужно, поэтому до сих пор избегал затрагивать суть вопроса, но, возможно, пришло время задать прямой вопрос.

— Если ты участвуешь в турнире, у тебя тоже должно быть желание, которое ты хочешь исполнить, верно? — спросил я. — Чего ты хочешь так сильно, что готов рискнуть жизнью, чтобы получить это?

— Этого я не могу сказать. — Мио посмотрела прямо на меня. — Я исполню свое желание своей силой. Чтобы довести его до конца, я не могу сказать вам об этом здесь. Я намерена выиграть этот турнир, так что, я уверена, вы узнаете.

Ну, конечно, она не стала бы так легко раскрывать тайны. Мио казалась волевой, как Георг, так что мы ничего не узнаем, пока она не выиграет. Пока я размышляла об этом, Аиша шагнула вперед, быстро встав между мной и Мио.

— Госпожа Мио. Я не смогла обнаружить никаких темных эмоций в том, что вы сказали.

Аиша смотрела прямо в глаза, но взгляд Мио не поколебался. Аиша постучала по рукояти своего меча тыльной стороной правой руки. Поскольку мы находились на оживленной улице, она пыталась запугать ее, не прикладывая к ней руку.

— Однако если ты намерена причинить вред Его Величеству, чтобы отомстить за герцога Георга, я тебя прирежу, — заявила Аиша.

— Лисия попросила нас сделать это. Я тоже не буду сдерживаться, — добавила Наден, скрестив руки. Ее черные волосы разметались и слегка искрились.

Даже перед лицом их угроз Мио не показала никаких признаков запуганности. — Я вижу, вы двое действительно любите короля Сому.

— Очевидно, что жена должна беспокоиться о благополучии своего мужа.

Наден продолжила: — Обычно все происходит наоборот. Но, «У каждого своя роль» практически семейный девиз для нас.

— Жена защищает мужа? — Выслушав их двоих, Мио тихо закрыла глаза. — ...Если подумать, леди Лисия теперь тоже жена. Интересно, что она чувствует?

— Госпожа Мио?

— Это ничего. Важнее то, что есть место, куда я бы хотел, чтобы вы все... особенно мадам Аиша, пошли со мной.

— Особенно Аиша?

Когда я спросил ее об этом, Мио кивнула. Сняв со спины один из длинных мечей в ножнах, она направила его в сторону двери в Колизей и сказала: — Я бы хотела провести поединок с Аишей на спарринг-арене Колизея.

— Поединок? Почему?

— Мой отец всегда считал: « В бою мы говорим больше, чем на словах». — Мио подняла ножны. — Если вы хотите узнать меня, госпожа Аиша, мы должны скрестить мечи в спарринге. Я могу сказать, что вы обладаете значительным мастерством воина. Со своей стороны, я думаю, что это будет хорошей тренировкой для завтрашнего финала.

— Нет, но...— заикался я.

Прежде чем я успел сказать что-то еще, Аиша ответила: — Тогда давай покончим с этим.

— Аиша!

— Позвольте мне сделать это, сир. Я хочу оценить ее. — Аиша посмотрела прямо на меня. Похоже, на нашей стороне тоже был волевой человек... Теперь не имело значения, что я говорил. Она не собиралась слушать.

— Хорошо... Но будь осторожна, не пострадай.

— Хорошо!

Так мы увидили импровизированный шуточный бой между Аишей и Мио.

Кланг! Кланг! Кланг!

Мы находились на тренировочной арене, окруженной каменными стенами, на которой не было ничего, кроме песчаного пола. Звуки столкновения меча с мечом эхом разносились по воздуху, когда Аиша и Мио наносили удар за ударом.

— Хаххххх!

— Яxxxxxx!

При столкновении меча Аиши и двух длинных мечей Мио полетели искры. Они обе использовали затупленное тренировочное оружие, но если они столкнулись на такой скорости, то тот, кто получил удар, вряд ли отделается легкими ранами. Я видел, как Аиша и Лисия спарринговались раньше, но это было совсем не то.

В то время Лисия использовала технику, чтобы уклоняться, парировать и нейтрализовать атаки, которые Аиша бросала в нее с тупой грубой силой. Это было то, что можно назвать битвой жесткого стиля против мягкого. Однако Мио, как и Аиша, тоже была сторонницей жесткого и прямого стиля.

Таким образом, это была битва силы против силы. Боевые искусства Мио впечатляли, и хотя она столкнулась с Аишей в прямом испытании грубой силы, ее не отталкивали.

— Уф! Можно я не буду сдерживаться?!

— По сравнению с тяжелым мечом моего отца, это ничто!

Когда Аиша сделала сильный взмах своим мечом, Мио скрестила свои длинные мечи, чтобы поймать его, а затем отбить. Затем она сделала два взмаха своими длинными мечами с задержкой во времени между ними. Аиша заблокировала обе удара своим мечом.

—Вы довольно... хороши!

— И вы тоже, госпожа Мио.

Двое обменивались словами, толкаясь рукоятками оружия. Возможно, решив, что большой меч слишком сложно использовать, когда противник так близко, Аиша взяла меч в правую руку, а левой нанесла удар кулаком. Мио заблокировала его локтем.

Затем Мио нанесла лоу-кик, но Аиша подняла одну ногу, чтобы защитить свое беззащитное бедро. Они продолжали меняться ролью атакующего, еще некоторое время. Наден, Оуэн и я, наблюдавшие за боем с безопасного расстояния, были в полном восторге.

— Ого. Они сражаются кулаками.

— Я никогда не сражалась мечом, и даже я могу сказать, насколько ненормальна их сила...— Даже Наден, которая не специализировалась на сражениях в своей человеческой форме, была очарована тем, как они сражались.

— Это похоже на столкновение душ. Обе они - прекрасные воины, — высказался Оуэн. Старый генерал, который был таким же суровым воином, как и они обе, разволновался при виде их битвы. — Я бы хотел, чтобы вы могли сражаться хотя бы на десятую часть этого уровня, сир.

— Не может быть, это абсолютно невозможно! Даже если бы меня было сто человек, я не смог бы так сражаться!

— Вы не должны отчаиваться. У вас теперь есть наследник. Давайте добавим еще кое-что в твое тренировочное меню.

Уф... это разворошило осиное гнездо. Но, в общем, причина, по которой зрители могли говорить об этом так легко, заключалась в том, что оба бойца выглядели так, как будто у них была просто тренировка…

— Как насчет этого?!

— Еще нет!

По мере того как они соревновались в силе и технике, все больше и больше накалялась обстановка. Они сражались на мечах, ударами руками и ногами, никогда не делая передышки, чтобы не дать противнику возможности использовать магию.

—……?!

Меч Мио отбил большой меч Аиши вверх. Но это была уловка.

— Вот!

В тот же миг Аиша ударила кулаком в живот Мио. Мио отлетела назад, но в воздухе выправила положение и приземлилась на ноги.

— Гух…!

Однако повреждение, было значительным, потому что она держалась за место, куда ее ударили, и гримасничала. Аиша, тем временем, стояла на месте, не собираясь продолжать.

Пока я размышлял…щелкнуло, и веревка, удерживающая волосы Аиши в хвосте, лопнула. Ее серебристые волосы упали вниз.

— ...Похоже, вы разминулись со мной всего на волосок. — сказала Аиша.

Мио покачала головой, продолжая хвататься за живот. — Вы нанесли мне такой сильный удар, что у меня нет другого выбора, кроме как признать поражение.

— Не думайте об этом. Для меня это тоже было довольно опасно. Вы очень сильны, госпожа Мио.

— ...Хорошо, что вы не участвовали в турнире Зема. — сказала Мио с кривой улыбкой.

— С тем мастерством, которым вы обладаете, я уверена, что вы добьетесь хороших результатов на турнире. — Аиша нахмурила брови. — Но... Госпожа Мио, что вы хотите пожелать в случае победы?

Отказавшись что-либо сказать, Мио отвела взгляд.

— Ваш отец сказал: «Мы говорим больше через бой, чем через слова», верно? В вашей технике не было нерешительности, я почувствовала что-то вроде сильной убежденности. Что-то, что не находится в плену обид и ненависти. — Аиша отложила свой учебный меч и подошла к Мио. —

Если у вас есть обида на страну и Его Величество, вы не можете относиться ко мне хорошо. Я его жена и буду защищать его, несмотря ни на что. Но от вас я не чувствую ничего подобного. Во время нашего поединка вы были почти как ребенок, радуясь возможности проверить свои силы. Что именно вы....

— ...Этого я не могу сказать. — Мио потянулась и повернулась к нам. — Мое желание - это то, что я должна исполнить сама. Если я этого не сделаю, то не смогу встретиться с отцом в загробной жизни. Я уверена, что все станет ясно, когда я выиграю турнир.

Она смотрела на меня непоколебимыми глазами, полными решимости. То, как она не отступала, когда принимала решение, было похоже на Лисию. Было ли это потому, что они тренировались у одного и того же человека? Если так, то, вероятно, от нее невозможно добиться ответа.

Мы вернулись в Земский замок, так ничего и не выяснив.

***

В ту ночь...

Наден перевернулась на бок на большой кровати, затем вздохнула. — ...Мы ничего не смогли выяснить?

— Да. Хотя она, кажется, не скрывала никаких негативных эмоций.

Вернувшись в замок , мы вернулись в свою комнату. Аиша, Наден и я говорили о том, что произошло сегодня.

— На данный момент, по крайней мере, ее желание получить мою голову в качестве приза... кажется маловероятным. У нее такой же односторонний характер, как и у Лисии, поэтому мне трудно представить, что она намеренно скрывает от нас свои негативные эмоции.

— Да. На самом деле, она, кажется, плохо подходит для такого рода выступлений. — Аиша, которая сидела на стуле, скрестив руки, согласилась со мной. — В таком случае... ее желание – «Восстановить Дом Кармин», или что-то в этом роде?

— Если это все, то я смогу это сделать.

Очевидно, я не мог вернуть ей все их земли, и для этого должны были быть определенные условия, но о восстановлении ее дома не могло быть и речи. Георг все сделал правильно, разорвав связи со своей семьей, так что Мио и ее мать не были виновны ни в каком преступлении. Скорее всего, ее поддержат Глейв, Оуэн и другие служащие армии, так что это будет не так уж и сложно.

— Но если бы это было ее желание, Мио не нужно было бы участвовать в турнире. Она должна была привлечь другую страну, потому что это то, что не может быть исполнено в Королевстве.

Значит, это что-то, с чем мы ничего не можем поделать, или, возможно, что-то, с чем, по мнению Мио, мы ничего не можем поделать...? Что именно она думает? Пока я размышлял над этим...

— Дорогой... может ли быть так, что ты чувствуешь вину перед госпожой Мио? — Аиша прямо спросила меня, и я не смог возразить.

— Ну… вопрос о Георге - это проблема, которую я оставлял без внимания с тех пор, как впервые принял корону. Когда я думаю о своей ответственности перед жертвами… это сложно.

Причина, по которой Королевство сейчас стабильно, заключалась во вкладе Георга. Я никогда не забывал об этом, но, решив, что нужно дать ему время, в итоге отложил решение этой проблемы. То, что я теперь зависел от прихотей одинокой женщины, было расплатой за мое безделье.

Аиша окинула меня строгим взглядом. — Дорогой. Даже если желание госпожи Мио окажется тем, что ты считаешь возможным исполнить, пожалуйста, подумай хорошенько о результате, прежде чем принять решение.

— …Ты ведь понимаешь, что я стараюсь быть осторожным в этом вопросе?

С язвительной улыбкой Наден добавил: — Но ты не всегда логично рассуждаешь. Особенно когда это касается семьи.

— Ну… Есть вещи, в которых я не могу пойти на компромисс. — Я отвернулся.

Наден вздохнула. — Лисия училась у отца Мио, и она уважала его, так? «Поскольку они обе учились у Георга, я хочу сделать что-то для его дочери…» Вот о чем ты думаешь, не так ли, Сома?

— …Вы хорошо меня понимаете.

— Тебя легко понять, — сказала Наден с улыбкой. Аиша тоже кивнула.

—Так что, пожалуйста, прими правильное решение.

— Понял. — Я кротко кивнул.

Они обе были правы. Если я позволю своим эмоциям подвергнуть опасности людей, которых я хотел защитить, это уничтожит цель. Я должен был… довести дело до конца. Если она захочет восстановить свой дом, хорошо. Если нет, то единственное, о чем я мог думать… это может быть довольно сложно.

Я слегка вздохнул от предчувствия.

***

Примерно в это же время Колберт подошёл к одной двери

Это была комната, которую дали Мио в замке Блан Зэм, когда она была назначена проводником Сомы. Мио выбрали, потому что она сказала, что она из Королевства. Но комната была лишь временной, так как она не служила лично королю.

— Извините. Госпожа Мио здесь? — Колберт постучал и позвал её. Дверь немедленно открылась.

— …Чем я могу вам помочь?

— Ах!

Когда он увидел, в каком состоянии находится Мио, лицо Колберта застыло. Находясь в своей комнате, Мио сняла доспехи и была одета в тонкую майку. Тонкая ткань не могла скрыть ее фигуру так, как доспехи, и ее грудь заявила о себе.

Отводя глаза от ее лица, Колберт сказал: — Простите, что побеспокоил вас, когда вы отдыхали. Я министр финансов Королевства, Колберт. Я пришел в надежде, что мы сможем немного поговорить.

— Да, хорошо. — С этими словами Мио пригласила Колберта в свою комнату, казалось, без всякого беспокойства.

— А? Все в порядке?

— Вы пришли поговорить.

— Ах... пардон.

Даже чувствуя себя немного взволнованным, Колберт вошел в комнату Мио. Временная комната была простой, с кроватью и не более того. Никакой мебели, только манекен, на который Мио могла надеть свои доспехи, и два меча, прислоненные к стене.

Мио предложила Колберту стул и села на кровать лицом к нему. — Сэр Сома попросил вас осмотреть меня?

— Ах! Да. Правдо, но...— Не в силах смотреть Мио в глаза, взгляд Колберта блуждал, пока он говорил. — Я хотел бы вспомнить некоторые старые воспоминания, так что я хотел бы поговорить, даже если это ненадолго.

— Старые воспоминания? ...Если подумать, вы выглядите знакомым. — Мио пристально вглядывалась в лицо Колберта. — Вы ведь не из армии, верно? Вы больше похожи на бюрократа.

— Да. Изначально я занимался финансами в княжестве Амидония. Когда герцог Кармин был еще жив, я иногда встречал вас вместе с Юлиусом, когда мы выступали посредниками после столкновений. Хотя я не думаю, что мы когда-либо говорили друг с другом больше, чем несколько слов.

— О! Из тех времен?! — Мио хлопнула в ладоши.

— Вы помните?

— Да. Отец всегда хвалил вас двоих. Он говорил: — В Амидонии тоже есть хорошие молодые люди. — О... Теперь нет никакой разницы между Эльфриденом и Амидонией?

Мио теперь вела себя гораздо более непринужденно.

Колберт кивнул. — Формально это объединенное королевство, но да, мы стали единой страной.

— Так вот почему вы служите королю Соме.А как же сэр Юлий?

— Многое случилось, но сейчас он на севере, и дела у него идут неплохо. Он женился на принцессе королевства, в котором жил, и много работает на благо своей семьи.

— Сэр Юлий? Тот парень, у которого были такие холодные глаза? Я даже представить себе не

могу.

Разговор шел так, словно они были парой старых друзей. Колберт знал, что даже если он попытается докопаться до сути, Мио не скажет ему о своих намерениях, поэтому он старался понять, что она из себя представляет, занимаясь праздным балагурством.

Когда он говорил с ней таким образом, он мог видеть в ней только обычную девушку. Ее выражение лица менялось при малейших мелочах, и она хихикала, когда он рассказывал смешную историю. Он не чувствовал ни враждебности, ни настороженности, и она, казалось, ни о чем не беспокоилась.

На самом деле, она была настолько естественна, что, казалось, ее не беспокоило то, насколько провокационным был наряд, который она носила в данный момент, а ее грудь колыхалась каждый раз, когда она на что-то реагировала. Колберт много раз смущенно отводил взгляд.

— Вы все время смотрите в сторону? Почему?

Через некоторое время она начала подозревать, поэтому Колберт сдался и сказал ей: — Не могли бы вы… накрыть себя чем-нибудь?

— Хм? Мне не нужно. Я же не голая. — Мио посмотрела на него пустым взглядом. Поскольку она провела так много времени в армии, тренируясь с громоздкими мужчинами, у нее, видимо, не было особой женской застенчивости. — Я тоже горжусь тем, что на мне нет лишнего жира.

— Ну… вы не хотите, но…

— Это тело, которое дали мне Мать и Отец. Чего мне стыдиться?

Мио была настолько дерзкой, что Колберт начал чувствовать себя униженным за то, что позволил этому беспокоить его. Он изо всех сил старался продолжать разговор, не глядя на ее грудь.

— Говоря о вашем отце, вы не очень-то на него похожи. Перед герцогом Кармином было страшно стоять, но вы… гм… красивая.

— Ахаха, спасибо. Мне всегда говорят, что внешность у меня от мамы. С претензией: «Если бы ты и внутренне была похожа на нее, то выросла бы настоящей леди.»

— Это неправда…

— Я и сама могу это распознать. Упрямство досталось мне от отца. — Мио издала самодовольный смешок. — Но даже если вы сказали, что он ужасен, вы не постеснялись сказать моему отцу свое мнение. Я была впечатлена.

— Ну… Герцог Кармайн не пинал людей за то, что они высказывали свое мнение.

— А? Тебя кто-то пинал?

— Ну. Лорд Гай, и довольно часто… — Когда он работал в княжестве Амидония, всякий раз, когда он пытался сделать замечание Гаю VIII, тот сердился и пинал его. Если бы он мог списать его на то, что он не слушает, как Ророа, то все было бы в порядке. Но, поскольку он, к несчастью, обладал серьезным характером, он конфликтовал со всеми военными офицерами, кроме Юлия.

— Милитаристы ненавидели меня, потому что я слишком много говорил для такого слабака.

— Хи-хи, похоже, у тебя тоже непростой характер. — Мио слегка улыбнулась, но в итоге приняла серьезное выражение лица. —Но, сэр Колберт….

— Да?

— Знаете ли вы что-нибудь о серии событий, которые заставили моего отца поднять восстание?

— ….— Колберт не мог придумать немедленного ответа, столкнувшись с ее серьезным взглядом. Он не был уверен, как ответить, но ее искренность заставила его подумать, что он все же должен дать ей ответ. — …Я начал служить Королевству только после аннексии Амидонии, поэтому мне ничего не рассказывали о восстании герцога Кармина, поскольку оно произошло до этого.

Дело в том, что у Колберта не было никакой информации о восстании, которая не была бы общеизвестна. Люди, которые знали о ситуации, были скрытны. Скорее всего, об этом знали только Сома и его жены, а также очень небольшое число их ближайших помощников.

— …О.— Мио разочарованно опустила плечо, не почувствовав в его словах никакой лжи.

Посмотрев на нее, Колберт заговорил: — Госпожа Мио, вы….

— Пожалуйста, не спрашивайте, сэр Колберт. — Но Мио мягко отмахнулся от него. — Я уверена, что никто не хочет того, чего желаю я. В глубине души мать, вероятно, хотела остановить меня, а отец… если бы он был здесь, он бы рассердился и сказал, чтобы я занималась своими делами.

Мио посмотрела на длинные мечи, прислоненные к стене.

— Но это все равно единственный путь, который я могу выбрать.

— Госпожа Мио… — Чувствуя ее решимость, Колберт не мог больше ничего сказать.

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820749